

Фэн Чжэуа первой спешила, затем помогла сойти Ло Ци, сняла с себя плащ и укутала в него девушку.

— Пойдем, поднимемся, поедем и хорошенько отдохнем перед дальней дорогой, — мягко сказала Фэн Чжэуа. Она, обычно такая горделивая, редко проявляла такую заботу о ком-то. Сама она не могла понять, почему. Возможно, это было из-за того, что Су Цинъюнь так беспокоилась об этой девушке. Хотя сама Фэн Чжэуа видела Ло Ци впервые, она не чувствовала с ней никакой отчужденности. Напротив, она находила Ло Ци худенькой и маленькой, что вызывало в ней жалость.

— Спасибо, сестра Фэн! — Хотя Ло Ци понимала, что доброта Фэн Чжэуа, скорее всего, была связана с Су Цинъюнь, она все равно была благодарна ей.

Фэн Чжэуа слегка улыбнулась и, держа Ло Ци за плечи, вошла в Башню Слушающая Ветер.

Поднявшись в роскошный зал на верхнем этаже, они увидели стол, полный изысканных блюд. Ло Ци невольно проглотила слюну. На столе были различные блюда: тушеные, приготовленные на пару, жареные мясные деликатесы, несколько видов супов. Все это занимало весь стол и было совершенно непохоже на скромные блюда, которые готовила Сяо Хуэй в лагере. Даже когда Сунь Сичжи была дома, такие изыски появлялись только на больших праздниках.

В комнате был очаг, было тепло. Фэн Чжэуа сняла с Ло Ци плащ и с улыбкой сказала:

— Ешь скорее! Ты такая худенькая, а то князь подумает, что я тебя морила голодом!

Столица, Восточный дворец. В роскошных покоях на кушетке возлежала красавица в светло-зеленом придворном наряде. Она опустила глаза, длинные волосы свободно ниспадали на плечи, казалось, она наслаждалась покоем.

Ее брови напоминали далекие горы, длинные ресницы были похожи на веер, нос был изящным, а губы — маленькими, как вишня. Кожа была белее снега, и ее красота была такой, что, увидев ее однажды, забыть было невозможно.

Внезапно книга, которую она держала, упала на пол. Ее глаза, похожие на осеннюю воду, медленно открылись.

— Госпожа, может, вам помочь перелечь на кровать? — тихо предложила придворная служанка, поднимая книгу и с почтением передавая ее женщине.

— Нет, можешь идти, — прозвучал мягкий и приятный голос.

Когда служанка вышла, Коу До поднялась с кушетки и встала на ноги. Ее тело еще не полностью восстановилось, и она слегка пошатывалась, как слабая ива на ветру, вызывая жалость.

— Прости, Сяо Си, я действительно не хотела этого, — она оперлась на колонну и тихо прошептала.

Коу До и Сунь Сичжи выросли вместе, обе были выдающимися представительницами высшего света столицы. Коу До признавала, что завидовала Сунь Сичжи, но только из-за отношения к ним Су Цинъюнь. Во всем остальном она считала, что ни в чем не уступает Сунь Сичжи — ни в красоте, ни в происхождении, ни в талантах. На самом деле она даже превосходила Сунь Сичжи, но больше всего ее волновали чувства Су Цинъюнь.

Это заставляло Коу До чувствовать, что у нее ничего нет, а у Сунь Сичжи есть весь мир, что временами причиняло ей сильную боль.

В тот день, когда Су Цинъюнь, главнокомандующий всей армией, возвращался с победой, она и Сунь Сичжи встретили его на длинном мосту. Увидев, как Сунь Сичжи улыбается с самодовольством, и вспомнив слова отца о том, что семья Сунь скоро породнится с Домом князя Фэна, она не смогла сдержаться и, словно под влиянием злого духа, толкнула Сунь Сичжи в реку.

Коу До никогда не забудет, как она сожалела и боялась, когда Сунь Сичжи умерла на руках Су Цинъюнь. Это было как нож, вонзившийся в сердце. На самом деле она пожалела о содеянном в тот же момент, когда толкнула Сунь Сичжи. Ведь это была ее подруга, с которой она выросла! Все их общие воспоминания всплыли в тот момент перед глазами.

Она также никогда не забудет взгляд Сунь Сичжи, когда та падала в воду. Это был шок, недоверие и глубокое разочарование, которые до сих пор мучили ее.

После смерти Сунь Сичжи она несколько раз пыталась встретиться с Су Цинъюнь, но он не хотел ее видеть. В конце концов она смогла увидеть его, упомянув о делах, связанных с Сунь Сичжи.

Она отбросила гордость знатной девушки и сама призналась Су Цинъюнь в любви, сказав, что готова заменить Сунь Сичжи и заботиться о нем всю жизнь, любить его вместо нее. Но Су Цинъюнь оставался холодным и, не дослушав, ушел, бросив рукав своего одеяния. В тот момент она поняла, что без Сунь Сичжи она, Коу До, для Су Цинъюнь — ничто.

Но Коу До все еще не могла смириться. Любовь, которую она испытывала с детства, не могла быть забыта так легко. Если говорить о тех, кто знал Су Цинъюнь лучше всех, то Коу До определенно была среди них. Сунь Сичжи часто рассказывала ей о Су Цинъюнь, и она, слушая, одновременно завидовала и запоминала все.

Она писала стихи о своих девичьих чувствах — о замешательстве, горечи, радости и надеждах. Все это накопилось, как гора.

«Если бы моя мать была спутницей принцессы Юэань, как бы все было иначе!» — с горечью подумала Коу До. Каждый раз, когда она сопровождала Сунь Сичжи в Дом князя Фэна, она чувствовала, что супруга князя тоже была к ней благосклонна.

Позже Су Цинъюнь снова отправился на войну, а Коу До стала объектом ухаживаний наследного принца Ли И. Принц даже попросил императора издать указ о их браке, а канцлер Коу, поняв, что надежды на брак с Домом князя Фэна нет, не осмелился перечить и решил выдать ее замуж за принца, чтобы усилить свое влияние при дворе.

В конце концов она со слезами вышла замуж за принца, но в сердце своем не могла забыть Су Цинъюнь. Она не любила принца Ли И, который во всем уступал Су Цинъюню, и с момента свадьбы всячески избегала близости с ним. Когда это все же происходило, она каждый раз пила приготовленное ею снадобье, предотвращающее беременность. Поскольку она с детства была близка с семьей Сунь, она также немного разбиралась в медицине.

Но она все же неожиданно забеременела. Узнав об этом, она поняла, что придворный врач, ежедневно проверявший ее состояние, тоже знал, а значит, об этом узнала и вся императорская семья, ведь ее ребенок стал бы первым внуком императора.

Коу До, конечно, не хотела рожать ребенка от Ли И и решила избавиться от него, обвинив в этом врача. Это был вынужденный шаг, ведь если бы выяснилось, что она сама не хотела ребенка, это могло бы повлиять на ее семью.

Но она не ожидала, что принц Ли И, зная о ее близости с семьей Сунь, известной своими медицинскими традициями, по собственной инициативе пригласит главу семьи Сунь, чтобы тот помог Коу До сохранить ребенка. А Коу До, непосредственно перед встречей с главой семьи Сунь, приняла большое количество шафрана.

Вынужденно Коу До выпила снадобье, приготовленное главой семьи Сунь. Коу До с детства была слаба здоровьем, и после принятия большого количества шафрана у нее началось кровотечение, и она потеряла ребенка. Все решили, что виновато снадобье, приготовленное главой семьи Сунь, и что он намеренно навредил императорскому потомству. А Коу До не могла ничего сказать.

— Прости! Прости! — Коу До, опираясь на колонну, тихо плакала, слезы пропитали шелковую занавеску, обвивавшую колонну.

Ло Ци, плотно поев в Башне Слушающая Ветер, была очень довольна. Она заметила одну вещь: после того, как она стала Ло Ци, каждый раз, когда она наедалась, ее начинало клонить в сон.

Увидев, что Ло Ци едва держит глаза открытыми, Фэн Чжэхуа с заботой позволила ей поспать на мягкой кровати в Башне.

Они отправились в путь только после полудня. На этот раз Ло Ци села в теплую и роскошную карету. Видимо, из-за напряжения и усталости последних дней, она, едва оказавшись в карете, упала на колени Фэн Чжэхуа и заснула.

Фэн Чжэхуа всю дорогу мягко гладила ее по спине, как будто убаюкивая младшую сестренку.

Ло Ци спала спокойно, а вот Фэн Чжэхуа стонала от боли в ногах. Она с досадой думала, что и Ло Ци, и Су Цинъюнь были посланы ей в наказание. С Су Цинъюнь она могла вспылить и накричать, а на Ло Ци она не могла сердиться. Та была такой худенькой, такой слабенькой, а вдруг испугается? К тому же она была такой милой, такой доверчивой, и Фэн Чжэхуа просто не могла ее обидеть.

Су Цинъюнь получила сообщение от Фэн Чжэхуа о том, что Ло Ци найдена, как раз когда сама добралась до столицы. Найдя Ло Ци, она смогла спокойно заняться делами семьи Сунь.

Императорский дворец, Золотой зал. Су Цинъюнь вошла с мечом в руке, ее взгляд был холоден, а сама она излучала ледяную ауру.

Две шеренги министров автоматически расступились, расширяя центральный проход.

Император Ли Юн, сидя на троне, увидел, как Су Цинъюнь вошла с мечом, и его брови за тронном нахмурились.

— Почему князь Фэнъян вернулся в столицу в такое время? — Ли Юн хотел было упрекнуть Су Цинъюнь за возвращение без приказа, но не посмел. Ведь большая часть военной власти была в руках Су Цинъюнь. Большинство министров при дворе были связаны с Домом князя Фэна.

Прибыв в столицу, Су Цинъюнь сразу же получила все сведения от Башни Слушающая Ветер. Узнав, что вся семья Сунь, включая слуг, была заключена в тюрьму, она в ярости ворвалась во

дворец.

Су Цинъюнь не была такой же сдержанной, как ее отец, иначе в детстве она бы не избивала наследного принца. Поэтому, войдя во дворец с ледяным выражением лица, она не встретила никакого сопротивления.

— Почему Ваше Величество, не выяснив правды, заключили всю семью Сунь в тюрьму и собираетесь казнить их всех?

Голос Су Цинъюнь был холоден, а взгляд — острым, как нож. Ли Юн невольно вздрогнул. Су Цинъюнь была слишком холодной.

— Семья Сунь погубила моего внука, разве они не заслуживают наказания? Глава семьи Сунь лечил ее, а потом это случилось. Разве нужно что-то выяснять? Мой первый внук погиб, это дурное предзнаменование, — Ли Юн, как человек, долгое время находившийся у власти, быстро взял себя в руки.

<http://bllate.org/book/16699/1533526>